

Российско-китайское сотрудничество — синдром отложенного партнёрства¹

Андрей Борисович Волынчук,

кандидат географических наук, старший научный сотрудник Восточного Института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: i-abv@yandex.ru

Яна Александровна Волынчук,

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток.

E-mail: frolovajana@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые итоги российско-китайского экономического сотрудничества, которое в 2015 г. оказалось под сильным воздействием мировой политической конъюнктуры. Прошедший год был для РФ непростым: кризис на юго-востоке Украины, санкционное противостояние со странами Запада, война в Сирии — эти и другие внешнеполитические вызовы усугубились комплексом проблем экономического и политического характера. Продолжающийся глобальный экономический кризис, долгосрочный тренд на снижение мировых цен на энергоносители, санкции существенно ограничили возможность манёвра России при продвижении как уже действующих, так и перспективных интеграционных проектов на Евразийском континенте. Слабость экономической позиции Москвы создаёт предпосылки для формирования новых, менее выгодных условий взаимодействия с её партнёрами, которые не собираются действовать в ущерб своим национальным интересам. В работе анализируются наиболее «громкие» проекты и направления сотрудничества правительств России и КНР в торговой, инвестиционной, финансовой, военно-технической и инфраструктурной сферах. Авторы полагают, что по ряду причин экономического и политического характера РФ не удалось в 2015 г. в полной мере усилить восточное направление своего развития. Прежде всего это подтверждается снижением темпов российско-китайского взаимодействия, которое фактически принимает вид «отложенного партнёрства».

Ключевые слова: российско-китайские отношения, экономическое сотрудничество, интеграционные проекты, стратегическое партнёрство, отложенное партнёрство.

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Госзадания Минобрнауки РФ по проекту № 1430 «Формирование нового международного порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и национальные интересы России».

Russian-Chinese collaboration — syndrome of deferred partnership.**Andrej Volynchuk**, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: i-abv@yandex.ru.

Jana Volynchuk, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia. E-mail: frolovajana@yandex.ru.

The article examines certain results of Russian-Chinese collaboration which was profoundly affected by global political situation in 2015. Last year was hard for the Russian Federation: the crisis in the south-east of Ukraine, sanctions confrontation with the countries of the West, the war in Syria — these and other foreign policy challenges were aggravated by the set of economic and political problems. Continued global crisis, a long-run trend on reduction of energy prices, the sanctions restricted the room for manoeuvres for Russia considerably during the promotion of current as well as prospective integration projects at the Eurasian continent. The weakness of the economic stand of Moscow predetermines the formation of new, less favourable conditions for cooperation with its partners which are not going to work against their national interests. The most notorious projects and areas of cooperation between the governments of Russia and the People's Republic of China in trading, investment, financial, military technical, and infrastructure sectors are analysed in the paper. The authors suppose that for a number of economic and political reasons the Russian Federation didn't manage to intensify the eastern direction of its development to the full extent. Above all, it is confirmed by slowdown of Russian-Chinese collaboration which in fact takes the form of the deferred partnership.

Keywords: Russian-Chinese relations, economic cooperation, integration projects, strategic partnership, deferred partnership.

Современное состояние международных отношений Российской Федерации с её традиционными партнёрами трудно назвать безоблачными. Украинский кризис, Сирия, ядерная программа Ирана и проблема денуклеаризации Корейского полуострова ярко высветили комплекс геополитических противоречий, существующих между РФ и странами исторического Запада. Защищая результаты «Крымской весны» и находясь под давлением экономических санкций со стороны Европы и Соединённых Штатов, Москва сосредоточилась на спешном реформировании своих стратегических интересов. Западный вектор внешней политики на время потерял перспективность, что сформировало к началу 2015 г. предпосылки для осуществления «азиатского разворота». Нельзя сказать, что это направление ранее не развивалось вообще. Оно всегда определялось Кремлём в качестве одного из приоритетных. Однако главный акцент всё-таки делался на Европе. «Идеология нового „поворота“, все свойственные ей достоинства и проблемы в наиболее концентрированном виде представлены в выступлениях и статьях политического лидера страны» [8, с. 7]. Последние годы российское руководство на международных

площадках различного уровня неоднократно пыталось убедить как «западных», так и «восточных» коллег в серьёзности своих намерений. Поэтому в задачи нашего исследования входит оценка результатов 2015 г., которые можно было бы занести в «актив» азиатского вектора развития РФ.

Санкционное противостояние потребовало от Москвы активизации альтернативных линий взаимодействия: Россия — Бразилия, Россия — Иран, Россия — Индия, Россия — Китай. Последняя «связка» в силу особенностей геополитического развития стран и схожих представлений о необходимости трансформации существующей модели мироустройства обладает наибольшим потенциалом. Поэтому справедливы заключения тех, кто убеждён в объективном и долгосрочном характере сближения Москвы и Пекина. «Многие западные эксперты сходятся во мнении, что Китай и Россия разделяют стремление подорвать мощь США и добиться более многополярного мирового порядка» [15].

Активизация партнёрских взаимодействий с РФ, в настоящее время находящейся в «слабой» позиции, способна стать для КНР эффективным инструментом собственного возвышения. Будучи основным претендентом на роль главной экономической державы, Китай серьёзно уступает своему оппоненту — Соединённым Штатам Америки — в уровне военного и политического потенциала. Поэтому Пекину требуется мощная союзническая поддержка, которую он может обрести только в лице Москвы [1; 2].

Совпадение интересов позволило в двух столицах объявить о достижении во всех сферах (от военной до гуманитарной) беспрецедентно высокого уровня российско-китайского сотрудничества и взаимопонимания. Рекордные итоги внешнеторгового оборота за 2014 г. (95,2 млрд долл. США) продемонстрировали наличие значительного, ещё не реализованного потенциала, и следующие рубежи сотрудничества представлялись весьма реалистичными (2015 г. — 100 млрд долл., а к 2020 г. — до 200 млрд долл. США) [6]. Более того, решено было расширить взаимодействие за счёт интенсификации инвестиционной деятельности, сотрудничества в финансовой и банковской сфере, проектов транспортной инфраструктуры и пр.

Кульминацией грандиозных планов стало заявление о необходимости «сопряжения» стратегических инициатив Москвы и Пекина (российского Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского экономического пояса «Шёлковый путь»), которое было подписано в мае 2015 г. лидерами двух стран. В частности, В.В. Путин предположил, что в перспективе сотрудничество Москвы и Пекина в рамках ЕАЭС и торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» может привести к формированию общего экономического пространства на всём Евразийском континенте. «Именно о возможности сопряжения этих интеграционных моделей говорится в подписанном с председателем Си Цзиньпином совместном заявлении. По сути, речь идёт о выходе в перспективе на новый уровень партнёрства, подразумевающий общее экономическое пространство на всём Евразийском континенте», — сказал глава российского государства [9].

Представляется, что Москва, в своём стремлении избавиться от экономической и финансовой зависимости от Запада, готова придать азиатскому развороту РФ преимущественно китайский акцент. Тем более что российско-китайское стратегическое партнёрство обеспечивает прочная договорно-правовая база, которая весной 2015 г. пополнилась значительным количеством разнообразных межправительственных документов, подтверждающих серьёзность намерений обеих сторон.

Майская встреча на высшем уровне в канун семидесятилетия Великой Победы завершилась подписанием свыше 30 документов, которые должны были перевести разговоры политиков в плоскость реальных экономических проектов, начиная с сельского хозяйства и заканчивая изучением космоса. В рамках этих договорённостей планировалось увеличение в течение трёх лет объёмов кредитования российских компаний китайскими банками до 25 млрд долл. Комплекс соглашений дополнил 400-миллиардную сделку, заключённую в мае 2014 г., согласно которой РФ будет ежегодно поставлять в КНР по восточному маршруту «Сила Сибири» 38 млрд куб. м природного газа с 2018 по 2048 гг. [17]. Не оказался забыт и региональный уровень взаимодействия. Россия и Китай приняли решение о создании сельскохозяйственной зоны свободной торговли между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян с прямым обменным курсом рубля и юаня, а также льготной политикой в отношении высокотехнологичных сельскохозяйственных предприятий обоих государств [10]. В военно-технической сфере стороны договорились о покупке КНР 24 реактивных истребителей Су-35 и шести зенитных ракетных комплексов С-400. «Военное вооружение и техника, которые Россия собирается продавать Китаю, являются передовыми разработками, принятыми на вооружение в самих Вооружённых Силах РФ. Это, несомненно, говорит о близких отношениях двух стран» [14].

Первая половина 2015 г. не только продемонстрировала беспрецедентные темпы сближения в экономической сфере, но и обозначила взаимопонимание Москвы и Пекина в оценке острых международных проблем. Зарубежные эксперты даже стали говорить о скорых перспективах возникновения российско-китайского военно-политического альянса, способного бросить вызов сложившейся модели международных отношений. Однако РФ и КНР всячески подчёркивают, что они не союзники, а партнёры, и такой статус взаимодействия представляется и для Москвы, и для Пекина наиболее перспективным [14], «...обе страны не готовы ущемлять свои национальные интересы в угоду партнёру или ограничивать суверенитет в принятии ключевых решений... Но Россия и Китай могут и действительно идут на более тесное сближение и координацию усилий в сфере политики и дипломатии, военно-технического сотрудничества» [11, с. 24].

Англоязычная газета «Хуанью шибао», комментируя ускоренное развитие стратегического партнёрства двух государств, объясняет это устойчивой глобальной тенденцией современности: «Китай — азиатская страна, у России же особый статус: это евразийское государство. В нём сильны

как европейские, так и азиатские черты. РФ и КНР равноправны... Россия и Китай — соседи. Исторический опыт подсказывает, что двум соседним державам присущи естественные меры предосторожности. И лучше быть партнёрами, чем союзниками. Партнёрство России и Китая соответствует стратегическим интересам обеих сторон. Оно не только развивает их экономическое сотрудничество, но и усиливает ощущение безопасности, помогает сохранять равновесие мировых сил. Однако российско-китайское стратегическое сотрудничество не является достаточным внешним условием для подъёма каждой из стран. И поэтому они не хотят из-за своей дружбы лишиться остальных друзей» [18].

Казалось, что позитивные сдвиги не заставят себя долго ждать и в 2015 г. мировому сообществу будет продемонстрирована правильность выбранного пути. Год окончен. Обе страны уже несколько месяцев живут в новых реалиях, и это позволяет подвести предварительные итоги: выяснить, насколько планы оказались реализованными, а объявленные цели — достигнутыми.

Следует начать с экономики, а точнее — с торговли. Согласно отчёту Главного таможенного управления КНР, российско-китайский товарооборот в 2015 г., вопреки ожиданиям, не вырос, а сократился. Падение стоимостных объёмов торговли оказалось характерным для большинства направлений. Однако на российском оно стало самым существенным: более 28%, или (в абсолютном выражении) свыше 30 млрд долл. США. В то время как торговый оборот КНР с Японией снизился на 12,8%, Бразилией — 18,4%, Австралией — 2,9%, Республикой Корея — 4,8% [7].

В инвестиционной и финансовой сферах положительных изменений тоже не отмечено. За всё время декларируемых идеальных отношений китайская сторона практически не оказала российским банкам значительной финансовой поддержки, а инвестиции оказались в четыре раза меньше, чем, например, в среднем по Африке. За 2005—2013 гг. по накопленным инвестициям в экономику РФ КНР занимает только 5 место (24,6 млрд долл. США), уступая странам, которые не претендуют на стратегические отношения с Россией (Великобритания — 122,6; Нидерланды — 96,5; Германия — 36,2; Франция — 33,1 млрд долл. США) [12]. Договорённости Москвы и Пекина не реализовались практически ни в одной сфере, за исключением соглашений по торговле сырой нефтью [5].

Процесс гармонизации усилий по сопряжению транснациональных интеграционных проектов (ЕАЭС и «Экономический пояс Шёлкового пути») за рамки дискуссионного пространства, судя по всему, тоже не вышел и продолжает оставаться объектом пристального внимания исключительно представителей научного сообщества. Этот вывод отчасти нашёл своё подтверждение в ответах министров иностранных дел РФ и КНР, которые 11 марта 2016 г. провели совместную пресс-конференцию. На вопрос китайской журналистки о том, что уже сделано для сопряжения двух проектов, С.В. Лавров, в частности, сообщил: «Создаётся двухсторонний механизм на уровне экспертов, который творчески прорабатывает конкретные пути и варианты продвижения такого взаимодействия». Господин Ван И

согласился с российским коллегой и добавил, что Китай и Россия имеют общие подходы по формированию комфортного для обеих стран экономического пространства [3].

На международной арене дела обстоят несколько лучше. Оба государства демонстрируют хорошую координацию в согласовании своих позиций при решении кризисных ситуаций, требующих коллективного участия мирового сообщества. Особенно ярко это проявилось в работе Совета безопасности ООН, где в 2015 г. принимались решения по Сирии, снятию санкций с Ирана, непризнанию ядерного статуса КНДР и др.

Однако прошедший год не принёс ожидаемого усиления интеграционных процессов. Намеченные результаты достигнуты не были. Более того, положение по целому ряду направлений даже ухудшилось, и для России заявленный «азиатский разворот» всё ещё остаётся вероятной перспективой.

Мировой экономический кризис «оголил» структурные проблемы не только РФ (сырьевая экономика), но и КНР, перед которой встала острая необходимость оптимизации финансовой сферы и снижения чрезмерной зависимости своей экономики от экспорта. Долговременное снижение спроса на глобальных промышленных рынках вызвало падение китайского экспорта, которое сохраняется уже на протяжении 16 месяцев. Только за февраль 2016 г. промышленный экспорт КНР уменьшился на 25,4% по сравнению с тем же периодом 2015 г. Это стало худшим результатом с 2009 г. [13].

Неудовлетворительное состояние российской экономики, которая по результатам 2015 г. потеряла 3,8% от прошлогоднего объёма ВВП, в купе с экономическими санкциями и формированием устойчивой негативной динамики на энергоносители привели к значительной девальвации рубля и, как следствие, к падению его покупательской способности. Этим во многом объясняется резкое сокращение доли китайской продукции на рынке РФ.

В качестве ещё одной причины, негативно повлиявшей на результативность отношений Москвы и Пекина, выступает усиление военно-политической напряжённости в мире. Несмотря на «объявленный» разворот в Азию, который, по сути, должен был обозначить не только экономические интересы нашей страны на Дальнем Востоке, но и в значительной мере — новые внешнеполитические инициативы, РФ оказалась вовлечённой в вооружённый конфликт в Сирии, который ожидаемо не только привёл к усилению критики России со стороны Запада, но и разрушил стратегическое сотрудничество с Турцией.

Для сохранения геополитических позиций РФ на Ближнем Востоке ей нужно было вступить в сирийский конфликт на стороне правительственных сил. Кремлю удалось оптимизировать форму своего участия: военно-техническое сопровождение наземных операций и задействование ограниченного контингента военно-космических сил. Но даже это потребовало высокой степени концентрации материальных, финансовых и управленческих ресурсов. Если же принять во внимание и «заморожен-

ный» конфликт на юго-востоке Украины, который также отвлекает на себя значительную часть ресурсов, то можно предположить, что Москве по объективным причинам сейчас не до «азиатского вектора».

В свою очередь, Китай, обеспечивая дипломатическую поддержку российских позиций в Совбезе ООН, напрямую не участвует в конфликте ни в какой форме, даже несмотря на то, что в составе вооружённых формирований ИГИЛ сражаются граждане КНР — мусульмане из Синьцзян-Уйгурского автономного округа. Представляется, что внимание Пекина целиком поглощено развитием ситуации в Восточной и Юго-Восточной Азии, где значительно возросла активность США. Усиление военно-морского присутствия Вашингтона в регионе традиционной китайской ответственности, планы Соединённых Штатов по размещению объектов ПРО в Южной Корее не могут не беспокоить КНР. В экономической сфере Пекин с тревогой наблюдает за оформлением «антикитайского» по своей сути проекта Транстихоокеанского партнёрства, чья деятельность способна поставить экономические перспективы КНР под угрозу.

В результате российско-китайское стратегическое партнёрство в ближайшее время может подвергнуться серьёзным испытаниям на прочность, в основе которых будет лежать усиление диспропорций экономического и геополитического положения стран в мире. Тем более что имеется недавний печальный опыт союзнических отношений, однажды переросших в жёсткую многолетнюю конфронтацию. Также следует иметь в виду, что, несмотря на продолжающиеся заявления о партнёрстве, у обоих государств остаётся конфликт интересов и сохраняются противоположные взгляды на множество актуальных вопросов глобального и регионального развития [16].

Действительно, с геополитических позиций Россия и Китай в настоящих условиях в равной степени являются как стратегическими партнёрами, так и стратегическими соперниками. И, несмотря на интенсивное развитие сотрудничества, РФ и КНР по-прежнему сохраняют настороженность в отношении друг друга. В российском общественном сознании остаются опасения, что усилится присутствие Китая на слабо освоенных территориях Сибири и Дальнего Востока, а также что РФ утратит своё влияние в постсоветских республиках Средней Азии. Если проект «Шёлковый путь» удастся реализовать, центральноазиатские государства получат доступ к альтернативным экспортным рынкам в обход России, и влияние нашей страны в регионе снизится. Уже сейчас торгово-экономические связи Китая с Казахстаном и Туркменией, богатыми энергетическими ресурсами, дают Пекину пространство для манёвра в переговорах при заключении энергетических сделок с Москвой [17].

Россия в отношениях с КНР, по мнению многих экспертов, выступит в качестве «младшего» партнёра, что во многом определяет слабость её переговорных позиций. В результате к концу 2015 г. между странами в ряде экономических проектов начали возникать проблемы. Так, в декабре 2015 г. российские СМИ сообщили о срывах в переговорах по продаже

доли в проекте «Ямал-СПГ» китайскому Фонду «Шёлкового пути», который выдвинул новые требования по цене сделки. Схожая ситуация возникла с исполнением КНР условий зерновых контрактов, когда покупатель потребовал отгружать зерно в мешках, а не насыпным способом, что делает экспорт для российского производителя нерентабельным [5]. В ответ Москва также предприняла ряд мер. Отмена тендера на строительство «Силы Сибири», возможно, является своеобразной поворотной точкой в начале нового этапа более сложных отношений двух стран [4].

Таким образом, на фоне обозначенных проблем будущее российско-китайского сотрудничества становится неоднозначным. Ситуация усугубляется сохранением устойчивого тренда на продолжение глобального экономического кризиса и сложностью мировой политической обстановки. В этой связи с оптимизмом говорить о значительных сдвигах в развитии отношений РФ и КНР и о серьёзных перспективах не приходится. В лучшем случае взаимодействие Москвы и Пекина примет форму «отложенного стратегического партнёрства».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Волынчук А.Б. Дальний Восток России — геополитическая экспертиза трансграничного взаимодействия // Политическая наука. 2010. № 3. С. 44—60.
2. Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 24—29.
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел КНР Ван И, Москва, 11 марта 2016 года // MID.RU: сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2138588 (дата обращения: 12.03.2016).
4. «Газпром» отменил крупный тендер на строительство «Силы Сибири» // VEDOMOSTI.RU: газета «Ведомости». 29.12.15. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/29/622901-gazprom-otmenil-tender> (дата обращения: 05.03.2016).
5. Год великого перелома: основные риски Китая в 2016 году // SOUTH-INVEST.COM: новостной портал. URL: <http://south-invest.com/2016?language=ru> (дата обращения: 10.03.2016).
6. Дайсуке Киндо. Альянс РФ и КНР и энергичная дипломатия Си // INOSMI.RU: новостной портал. URL: <http://inosmi.ru/foreast/20150521/228165199.html#ixzz3aroX4zmi> (дата обращения: 07.03.2016).
7. Китай сократил торговлю с Россией в 2015 году на 28,6% // INVESTORSCHOOL.RU: электронный ресурс. URL: <http://investorschool.ru/kitaj-sokratil-torgovlyu-s-rossiej-v-2015-godu-na-286> (дата обращения: 29.03.2016).
8. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в российско-китайских отношениях: затянувшееся ожидание прорыва // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 5—21.

9. Россия и Китай начинают десятки совместных проектов // VZ.RU: газета «Взгляд». 08.05.2015. URL: <http://vz.ru/politics/2015/5/8/574698.html> (дата обращения: 10.03.2016).
10. Россия и Китай решили создать аграрную зону с прямым обменным курсом валют // VZ.RU: газета «Взгляд». 08.05.2015. URL: <http://vz.ru/news/2015/5/8/744288.html> (дата обращения: 25.02.2016).
11. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 7—28.
12. Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира — 2014 г. // GKS.RU: федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/Main.htm (дата обращения: 30.03.2016).
13. Экспорт из Китая упал до минимума за семь лет // DP.RU: газета «Деловой Петербург». 08.03.2016. URL: http://www.dp.ru/a/2016/03/08/IEkспорт_iz_Kitaja_upal_do/ (дата обращения: 11.03.2016).
14. China and Russia: just diplomatic friends with military benefits // SCMP.COM: South China Morning Post. 08.05.2015. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1788909/china-and-russia-just-diplomatic-friends-military> (дата обращения: 15.03.2016).
15. Harrison V. China isn't Russia's answer to crisis with the West // MONEY.CNN.COM: новостной портал. URL: <http://money.cnn.com/2015/05/18/news/economy/russia-china-trade-economy/> (дата обращения: 20.02.2016).
16. Russia's Stumbling Pivot to Asia // FOREIGNPOLICY.COM: Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/05/08/russias-stumbling-pivot-to-asia-putin-xi-natural-gas-gazprom-altai> (дата обращения: 13.03.2016).
17. Schiavenza M. China and Russia Grow Even Closer // THEATLANTIC.COM: The Atlantic. URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/china-and-russia-grow-even-closer/392882> (дата обращения: 16.03.2016).
18. 社评: 结伴不结盟中俄关系应让西方开眼 = Социальное высказывание: партнёрство неприсоединившихся русско-китайских отношений должно рассматриваться с позиций Запада // OPINION.HUANQIU.COM: новостной портал. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html> (дата обращения: 06.03.2016).

REFERENCES

1. Volynchuk A.B. Dal'nij Vostok Rossii — geopoliticheskaja jekspertiza transgranichnogo vzaimodejstviya [The Russian Far East — geopolitical examination of transboundary cooperation]. *Politicheskaja nauka*, 2010, no. 3, pp. 44—60. (In Russ.)
2. Volynchuk A.B., Frolova Ja.A. Kitaj v transgranichnom regione Severo-Vostochnaja Azija: jekonomiko-geograficheskoe osnovanie geopoliticheskogo statusa [China in the transboundary region Northeast Asia: economic geographical foundation of geopolitical status]. *Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2012, no. 4, pp. 24—29. (In Russ.)
3. *Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova v hode sovместnoj press-konferencii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannyh del KNR Van I, Moskva, 11 marta 2016 goda* [Foreign Minister of the Russian Federation S.V. Lavrov's speech and answers to questions to the press at a joint press conference following results of negotiations with Foreign Minister of the People's Republic of China Wang Yi, Moscow, March 11, 2016]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2138588 (accessed 12.03.2016). (In Russ.)

4. "Gazprom" otmenil krupnyj tender na stroitel'stvo "Sily Sibiri" [Gazprom abolished a large construction tender "Power of Siberia"]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/29/622901-gazprom-otmenil-tender> (accessed 05.03.2016). (In Russ.)
5. God velikogo pereloma: osnovnye riski Kitaja v 2016 godu [A year of great change: principal risks of China in 2016]. Available at: <http://south-invest.com/2016?language=ru> (accessed 10.03.2016). (In Russ.)
6. Dajsukje Kindo. *Al'jans RF i KNR i jenergichnaja diplomatija Si* [Alliance of the Russian Federation and the People's Republic of China and Xi's vigorous diplomacy]. Available at: <http://inosmi.ru/fareast/20150521/228165199.html#ixzz3aroX4zmi> (accessed 07.03.2016). (In Russ.)
7. Kitaj sokratil trgovlju s Rossiej v 2015 godu na 28,6% [The People's Republic of China reduced commerce with Russia in 2015 by 28.6%]. Available at: <http://investorschool.ru/kitaj-sokratil-torgovlyu-s-rossiej-v-2015-godu-na-286> (accessed 29.03.2016). (In Russ.)
8. Larin V.L. Tihookeanskaja Rossija v rossijsko-kitajskih otnoshenijah: zatjanuvsheesja ozhidanje proryva [Pacific Russia in Russian-Chinese relations: prolonged waiting of breakthrough]. *Rossija i ATR*, 2014, no. 3, pp. 5—21. (In Russ.)
9. *Rossija i Kitaj nachinajut desjatki sovместnyh proektov* [Russia and the People's Republic of China start dozens of joint projects]. Available at: <http://vz.ru/politics/2015/5/8/574698.html> (accessed 10.03.2016). (In Russ.)
10. *Rossija i Kitaj reshili sozdat' agrarnuju zonu s prjamym obmennym kursom valjut* [Russia and the People's Republic of China decided to create an agrarian zone with direct rate of exchange]. Available at: <http://vz.ru/news/2015/5/8/744288.html> (accessed: 25.02.2016). (In Russ.)
11. Titarenko M.L., Petrovskij V.E. Rossija i Kitaj kak opory novogo mirovogo porjadka [Russia and the People's Republic of China as a basis of new world order]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'* [The People's Republic of China in worldwide policy and regional policy]. 2015, vol. 20, no. 20, pp. 7—28. (In Russ.)
12. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rossija i strany mira — 2014 g.* [Federal State Statistics Service. Russia and countries all over the world — 2014]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/Main.htm (accessed 30.03.2016). (In Russ.)
13. *Jeksport iz Kitaja upal do minimuma za sem' let* [China's export has fallen down to a minimum in seven years]. Available at: http://www.dp.ru/a/2016/03/08/IEksport_iz_Kitaja_upal_do/ (accessed 11.03.2016). (In Russ.)
14. *China and Russia: just diplomatic friends with military benefits*. Available at: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1788909/china-and-russia-just-diplomatic-friends-military> (accessed 15.03.2016). (In Eng.)
15. Harrison V. *China isn't Russia's answer to crisis with the West*. Available at: <http://money.cnn.com/2015/05/18/news/economy/russia-china-trade-economy/> (accessed 20.02.2016). (In Eng.)
16. *Russia's Stumbling Pivot to Asia*. Available at: <http://foreignpolicy.com/2015/05/08/russias-stumbling-pivot-to-asia-putin-xi-natural-gas-gazprom-altai> (accessed 13.03.2016). (In Eng.)
17. Schiavenza M. *China and Russia Grow Even Closer*. Available at: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/china-and-russia-grow-even-closer/392882> (accessed 16.03.2016). (In Eng.)
18. *Shèpíng: Jiébàn bù jiéméng zhōng é guānxì yīng ràng xīfāng kāiyǎn* [Social commentary: the partnership of the non-aligned Chinese-Russian relations should be the West's eyes]. Available at: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html> (accessed 06.03.2016). (In Chinese)